

— Я не хотел признаваться, потому что боялся, что адмирал мне не поверит, — Чжоу Мянью тоже отложил приборы. — Но ваши лекарства действительно извлечены из растений. Вы принимаете их уже порядочно, и вам постепенно становится лучше.

— Это так, — подтвердил Сесил кивком.

— С самого детства моё восприятие острее, чем у обычных людей. В несколько раз. Я улавливаю едва слышные звуки или чужие эмоции, если они слишком сильные. Это касается и растений, — Мянью опустил голову, подбирая слова. — Возможно, они нейтральны по своей природе, и мне с ними спокойнее. Я просто чувствую их состав: какие части целебны, а какие — ядовиты.

Сесил замер. В Федерации растения считали чистой отравой, но если Чжоу Мянью прав, значит, разные части одного стебля могут иметь противоположный эффект.

— Раньше я молчал, опасаясь, что вы меня превратно поймете и решите, будто я потчую вас ядом, — юноша опустил глаза. — Поэтому, если вы мне доверяете, я продолжу собирать сырье в пригороде и готовить для вас состав.

— Я верю тебе, — Сесил качнул головой. — Но... это поразительно. Дай мне время всё обдумать.

Его мозг работал на пределе. Дарования Чжоу Мянью... Было бы преступлением ограничиться лишь лечением одного человека!

— Чжоу Мянью, — Сесил подался вперед, заговорив серьезно. — Ты понимаешь? Если развивать это, твоя способность может спасти тысячи жизней.

Фармацевтика Федерации пребывала в глубоком упадке. Если Чжоу Мянью действительно сможет массово создавать препараты от яда насекомых и для заживления ран, это в разы снизит смертность среди солдат.

— Я пытался, — Мянью горько покачал головой. — В системе Бинхэ я пробовал давать свои снадобья воинам, но они решили, что это отрава или какой-то культ. Королевская семья даже наложила временный запрет на мою деятельность.

Если бы не заступничество отца, его могли бы арестовать за распространение ядов.

— Там всё было иначе, ведь в системе Бинхэ не было меня, — Сесил самодовольно потер подбородок. — А здесь есть я — твой красавец и всемогущий адмирал Сесил.

Чжоу Мянью не знал, смеяться ему или плакать от такой самоуверенности.

— Честно говоря, я воодушевлен, — продолжал Сесил. — Это невероятно. Если я предоставлю тебе завод, лабораторию или целый исследовательский центр, ты действительно сможешь производить лекарства в больших объемах?

— Пока я пробовал только антидоты и обезболивающие, которые даю вам. За остальное не ручаюсь.

— Этого уже достаточно, — улыбнулся Сесил. — Даже один антидот спасет многих. Я найду способ воплотить это в жизнь.

— Адмирал... — лицо Чжоу Мянэ омрачилось.

— Что не так?

— Это огромный риск. Я надеюсь, вы всё тщательно спланируете. Иначе я боюсь, что волна критики обрушится и на вас тоже, — предупредил Мянэ.

Растения сотни лет клеймили как яд, и вдруг народ должен поверить в их спасительную силу? Чжоу Мянэ опасался, что его сочтут фанатиком или обычным преступником.

— Я нічого не боюсь, Чжоу Мянэ, — Сесил невозмутимо отправил в рот кусочек мяса и улыбнулся. — Я просто делаю то, что считаю правильным.

Мянэ на мгновение замер, чувствуя невольное восхищение. Ему завжди казалось, что Сесил, не боящийся ни бога, ни черта, в такие моменты выглядит по-настоящему впечатляюще.

После ужина Сесил ушел в кабинет. Чжоу Мянэ был тактичен: если адмиралу не станет плохо, как в прошлый раз, он не будет входить и мешать делам Федерации.

Но мысли о признании Мянэ не покидали Сесила. Он откинулся на спинку кресла, по-хозяйски закинув ноги на стол. Через несколько днів должно состояться ежегодное итоговое собрание Федерации. На столе высилась гора документов, но чем больше было дел, тем сильнее Сесила одолевала лень.

В открытое окно дунул прохладный ветерок. Мужчина машинально повернул голову и замер. Комнатное растение на подоконнике, которое еще недавно почти засохло, внезапно расцвело.

Коли дворецкий принес чай, Сесил невзначай спросил об этом.

— Господин Чжоу постоянно присматривал за вами, пока вы болели, — с улыбкой ответил старик. — Видимо, от нечего делать он заботливо ухаживал и за цветком. И посмотрите, как тот преобразился. У молодого господина просто золотые руки.

Сесил понимающе улыбнулся. Дело было не в «золотых руках», а в чем-то гораздо более глубоком. Чжоу Мянэ оказался куда интереснее, чем он воображал.

Сам виновник обсуждения в это время лениво перебирал клавиши в музыкальной комнате.

— Хочешь поиграть со мной? — обернулся Чжоу Мянэ к притаившемуся рядом Сяо Лэ. — Я научу тебя.

Сяо Лэ долго мялся, прежде чем впервые заговорить в присутствии Чжоу Мянэ. Его голос звучал неестественно хрипло:

— Только... не бейте меня.

Чжоу Мянэ опешил. Этого ребенка били раньше?

— Не буду, — он мягко моргнул. — Я дам тебе конфету.

Он достал сладость из кармана. Мальчик нерешительно подошел к пианино, прячась за корпусом инструмента. Мянэ положил угощение рядом, не пытаясь коснуться его рук.

— Она сладкая. Давай я научу тебя «Маленькой звездочке»? Тебе нравится эта мелодия?

Сяо Лэ всё еще не решался прикоснуться к клавишам, и Чжоу Мянью заиграл сам. Чистые ноты заполнили комнату, и ребенок заворуженно замер.

— Я сыграл для тебя, а теперь ты сыграй для меня, — предложил Мянью. Он встал и пересел на диванчик неподалеку, давая малышу пространство.

Сяо Лэ колебался, но всё же сел на стул. Раздался первый аккорд... и полилась мелодия. Чжоу Мянью был поражен. Он ожидал беспорядочного стука, но это была полноценная музыка — плавная, чистая и по-детски безупречная.

Закончив на середине, Сяо Лэ робко посмотрел на Чжоу Мянью. Тот сразу расплылся в улыбке и захопал:

— Ты играешь чудесно! Мне очень нравится.

Довольный ребенок продолжил играть, погружившись в свой мир. Чжоу Мянью не мешал ему — он сел рядом и открыл терминал.

В Звездной сети всё пестрело заголовками:

«Сенсация! Адмирал снова нежен со своим спутником в аэропорту!»

«Скандал! Стычка любовника и актрисы! Куда катится мир?»

«Адмирал Сесил защищает пессию и бросает вызов кинодиве ради любви!»

Чжоу Мянью: «...»

Опять их кто-то снял в VIP-проходе. Комментарии пользователей были один хлеще другого:

{О боже! Адмирал в этот раз серьезно влип. Вы видели, как он оберегает этого парня? Чуть руку королеве экрана не вывихнул!}

Чжоу Мянью вздохнул. Не вывихнул, а просто придержал.

{Вы видели взгляд адмирала, когда тот подобрал щенка? А когда парень поправлял ему галстук? Они — идеальная пара! Я за их союз!}

{Очнитесь! Каким бы милым он ни казался, он всё равно разлучник!}

{Ха-ха, выше фанатка актрисы? Адмирал просто выбрал того, кто делает его счастливым, а не пластиковую куклу. Я только за, чтобы у нашего героя был кто-то, кто умеет о нем заботиться.}

Чжоу Мянью закрыл лицо руками. Користувачі Федерации были неисправимы. Обычную стычку они превратили в эпическую драму, а психологи уже всю анализовали их жесты.

А внизу форума красовались ссылки на «литературные шедевры»:

«Весна вне брака: Властный адмирал предпочитает нежную жену»

«Запретная любовь: Ты — моя теплая весна, согревающая сердце»

Чжоу Мянью с каменным лицом закрыл страницу.

Яд. Чистый яд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19109/1934112>